

Если Луи не ошибался, у него... начался период течки?

Омега в период течки появляется в общественном месте, Янь Лин, ты с ума сошёл?!

Сладкий запах омеги в период течки распространился по ресторану, где собрались альфы и беты, и теперь, под воздействием феромонов Янь Лина, многие альфы покраснели и начали проявлять агрессию.

Некоторые, с более слабой силой воли, уже бросились к нему, готовые схватить.

— Отойдите... — Ноги Янь Лина дрожали, он едва успел увернуться от бросившегося на него альфы, его движения казались замедленными.

Но Ян Цзэюй прищурился, наблюдая за ним, и почувствовал, что его движения были слишком ловкими.

И запах омеги в период течки действительно вызывал у него отвращение.

Весь ресторан пришёл в движение, вокруг Янь Лина начали собираться альфы, но благодаря множеству защитных устройств на его теле, он не дал ни одному из них коснуться себя.

— Ингибитор... Луи... — В глазах Янь Лина появились слёзы, его голос дрожал. — У меня нет ингибитора... спаси меня...

В этом безумном ресторане беты, не подверженные влиянию, уже разбежались, остались лишь несколько альф и омег, и среди них, казалось, только Ян Цзэюй и Луи оставались безучастными.

— Не обращай на него внимания. — Ян Цзэюй взял Луи за руку и повёл его прочь, не понимая, что за игру затеял Янь Лин, и не желая слишком много контактировать с этим омегой.

Хотя было очевидно, что он положил глаз на Луи, но пол Луи — бета. Он понимал, что Янь Лин, вероятно, уже знал «истинный» пол Луи, но всё равно не мог понять, зачем омеге в период течки искать бета.

— У тебя есть ингибитор...?

Но Луи остановился на месте, не желая уходить с Ян Цзэюем. Он вспомнил, как Янь Лин дружелюбно протянул ему механическую руку, и его сердце сжалось.

— Если есть, лучше сделать ему укол.

Не желая оставаться в долгу, Луи начал думать о другом.

В это время Янь Лин, дрожа, наконец добрался до Луи, бросился на него и обвил руками, аромат роз, насыщенный и сладкий, заполнил воздух.

Лицо Ян Цзэюя мгновенно потемнело.

Он быстро вернулся, нервно достал из кармана пару белых перчаток, надел их, одной рукой подхватил Луи, а другой схватил Янь Лина за воротник и потащил его из зала.

Он больше не мог терпеть, даже если не мог выбросить Янь Лина, он должен был убрать его туда, где он не сможет мешать ему и Луи.

В любом случае, Янь Лин, как ребёнок с некоторым влиянием, имел свой собственный роскошный номер.

Но этот омега, который, казалось, был не в себе, уже был полностью охвачен жаром периода течки, он был мокрым, горячим и источал запах желания.

Ян Цзэюй снова убедился, что у него аллергия на этих омег — запах их феромонов вызывал у него только волну тошноты, и он никак не мог понять, почему другие альфы сходили с ума от этого запаха.

— Ммм... — Луи был на руках у Ян Цзэюя, почти лежал на его плече. Он тоже не испытывал особого влияния от феромонов омеги, просто считал, что запах от Янь Лина был слишком сладким. — Мы не сделаем ему ингибитор?

— Сделаем. — Ян Цзэюй с горечью в голосе вспомнил несколько свободных комнат на звёздолёте, быстро направился туда и, как мусор, выбросил Янь Лина в комнату. — Я скоро вернусь.

Казалось, Луи не подвержен влиянию феромонов омеги, и он немного успокоился, не желая утомлять малыша беготнёй, он сжал зубы и оставил Луи с Янь Лином в одной комнате.

Комната была наполнена цветочным ароматом, Луи, не испытывая желания к омеге в период течки, был бесконечно любопытен. Он наблюдал, как Янь Лин, тяжело дыша, сидел в углу, извиваясь, как червяк, и осторожно приблизился к нему.

— Луи... обними меня...?

Голос омеги был мягким и слабым, его дыхание было сладким. Его глаза блестели, уголки глаз покраснели, но в руках вдруг появилась сила, он резко оттолкнулся от стены, бросился на Луи

и жадно поцеловал его шею.

Хотя у Луи не было феромонов, которые могли бы успокоить его, он всё равно жаждал его.

Луи широко раскрыл глаза, его лицо мгновенно покраснело.

Его жар, разгоревшийся за несколько минут, проявлялся во всём его теле, особенно...

Луи испуганно выскользнул из-под него, превратившись в розовый шарик. Он был и зол, и смущён, одной рукой вытирая слюну Янь Лина с шеи, он на собственном опыте почувствовал, насколько безумен этот странный мир.

— Не трогай меня... отойди, отойди от меня!

Боже... он так хотел домой!

Янь Лин, с головой, полной тумана, смотрел на Луи, который превратился в розовый шарик, его мысли были в смятении.

Он скрывал слишком много, и не знал, когда это всё закончится.

Вскоре дверь комнаты снова открылась, Ян Цзэюй, весь в холодной ярости, с лицом, похожим на чёрного Янь-вана, вошёл с блестящим шприцем в руке.

Он сначала оттащил Луи подальше, не успев проверить его состояние, затем схватил Янь Лина, который всё ещё катался по полу, закатал рукав и без эмоций ввёл иглу в его руку.

Ингибитор подействовал быстро, прежде чем Луи успел успокоиться, Янь Лин, который только что мучился в период течки, уже дышал ровно.

Ян Цзэюй бросил его, на его руках и висках выступали вены от гнева, и, наконец, смог вернуться к Луи.

— Это...?

Он сразу заметил маленький след на белой шее Луи.

Розовый, с несколькими едва заметными точками крови.

— Он он он, он...

Впервые за долгое время его кто-то поцеловал!

Сильно!

Луи, наконец, пришёл в себя от смущения и почувствовал, что вот-вот взорвётся от гнева, его глаза наполнились слезами ярости, он, как волчок, крутился на месте, затем сел на кровать.

Но кто-то был ещё более взбешён.

Ян Цзэюй сбросил всю свою холодную маску, он был как разъярённый лев, защищающий свою территорию. Он не мог против воли Луи заменить этот след своим, поэтому всю свою ярость он выместил на Янь Лине.

— Вставай, ты, чёрт возьми... — Он схватил Янь Лина за воротник, поднял его и, не в силах сдержаться, ударил его по лицу. — Ты спросил его разрешения? Ты достоин?

Яркий красный след мгновенно появился на щеке Янь Лина, опухоль начала расти. Янь Лин, оглушённый ударом, держал во рту кровь, не зная, стоит ли её выплюнуть.

— Так господин Ян обращается с врагами? Удары по лицу — это женский метод.

— Это мой метод обращения с шлюхами.

Ян Цзэюй с силой бросил Янь Лина в дверь, глухой удар заставил Луи сжаться.

В мире Луи драка не была такой жестокой.

Она должна быть красивой, сочетание магии и силы.

Он с интересом наблюдал за битвой двух людей, сидя на кровати, и почувствовал, что его смущение от того, что его поцеловали, немного улеглось.

Янь Лин, потеряв равновесие, ударился головой о дверь, увидел звёзды и упал на пол, одной рукой опираясь на землю.

— Ты пожалеешь об этом.

— Почему я должен жалеть? — Ян Цзэюй наклонил голову, разминая запястье, суставы хрустнули. — Что у тебя есть, чтобы я пожалел?

<http://bllate.org/book/15400/1360962>